

Личность книжника и общинные книжные собрания в старообрядчестве: инок Киприан и библиотека скита на Ильюшкином острове

Илья Мельников

Новгородский государственный объединенный музей-заповедник,
Новгородский государственный университет, Великий Новгород, Россия
e-mail: potep_88@mail.ru
ORCID iD: <https://0000-0003-4962-0705>

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения личных и общинных библиотек в старообрядчестве на примере книжного собрания скита на Ильюшкином острове Новгородского уезда, опись которого обнаружена в фондах Новгородского музея-заповедника. В формировании этой библиотеки принимал непосредственное участие инициатор возрождения скита в конце XIX в. инок Киприан (Созонов). Его личные взгляды и пристрастия нашли выражение в подборе скитских книг. Это становится особенно очевидным при сопоставлении описания книжного собрания с составом авторского сборника, переписанного скитона начальником, а также вновь выявленных документов, освещающих его деятельность. Библиотеку обители можно в некоторой мере считать выражением полноценной культурной программы, predetermined религиозными взглядами Киприана. В ее основе, помимо характерной традиционной ориентации на богослужение и монашеское делание, также обнаруживается полемический настрой и историзм. Помимо источников, связанных с книжностью скита на Ильюшкином острове, в научный оборот вводятся документы, освещающие его историю и тот социокультурный контекст, в котором формировалось анализируемое книжное собрание скита.

Ключевые слова: библиотека, старообрядчество, книжность, скиты, иночество, федосеевцы, Новгородская губерния

The Personality of the Scribe and Communal Book Collections in the Old Belief: Monk Cyprian and the Library of the Skete on Ilyushkin Island

Summary. The article is devoted to the problem of the relation of personal and communal libraries in the Old Believers communities on the example of the book collection of a skete on Ilyushkin Island of the Novgorod district, an inventory of which was found in the funds of the Novgorod Museum-Reserve. The initiator of the revival of the skete at the end of 19th century monk Cyprian (Sozonov) was directly involved in the formation of this library. His personal views and passions found expression in the selection of skete books. This becomes especially obvious thanks to the comparison of the description of the book collection with the composition of the author's miscellany, which was written by the sket superior, as well as the newly revealed documents covering his activities. In a sense, the library of the monastery can be considered an expression of a full-fledged cultural program, predetermined by the religious views of Cyprian. In its basis, in addition to the characteristic traditional orientation

Received: 06.11.2021. Accepted: 16.12.2021

Copyright © 2021 Илья Мельников. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

towards worship and monastic activity, it also reveals a polemical attitude and historicism. In addition to the sources related to the bookishness of the skete on Ilyushkin Island, documents are introduced into the scientific circulation, covering its history and the socio-cultural context in which the analyzed book collection of the skete was formed.

Keywords: libraries, monasticism, old-belief, skets, books, Theodosians, Novgorod Province

Raštininko asmenybė ir sentikių bendruomenės knygų kolekcijos sentikybėje: vienuolis Kiprijonas ir sentikių vienuolino biblioteka Iljuškino saloje

Santrauka. Straipsnis skirtas sentikių asmeninių ir bendruomeninių bibliotekų santykio problemai, remiantis Novgorodo rajono Iljuškino saloje esančios sentikių vienuolino knygų kolekcijos pavyzdžiu, kurios inventorius buvo rastas Novgorodo muziejaus-rezervato fonduose. Šios bibliotekos sudaryme tiesiogiai dalyvavo atsiskyrėlių vienuolynų atgimimo XIX a. pabaigoje iniciatorius, vienuolis Kiprijonas (Sozonovas). Jo asmeninės pažiūros ir polinkiai pasiryškėjo vienuolino knygų atrankoje. Tai tampa ypač akivaizdu palyginus knygų kolekcijos aprašymą su vienuolino viršininko perrašytu autoriaus rinkiniu, taip pat su naujai atrastais dokumentais, kurie atskleidžia jo veiklą. Sentikių vienuolino biblioteka tam tikru atžvilgiu galima laikyti visavertės kultūrinės programos, nulemtos Kiprijono religinių pažiūrų, išraiška. Be tradicinės orientacijos į pamaldas ir vienuolių veiklą, joje galima įžvelgti poleminę aistrą bei istoriškumą. Be šaltinių, susijusių su sentikių vienuolino biblioteka Iljuškino saloje, į mokslinę apyvertą įvedami dokumentai, apimantys jos istoriją ir socialinį-kultūrinį kontekstą, kuriame susidarė nagrinėjama vienuolino knygų kolekcija.

Reikšminiai žodžiai: bibliotekos, sentikybė, sentikių vienuolynas, knygos, teodosiečiai, Novgorodo gubernija

В культурной истории старообрядчества книжность занимает особое место. Книга и чтение являются едва ли не ключевым фактором, влиявшим на жизнь старообрядческих согласий. В этом утверждении сходятся как дореволюционные, так и современные исследователи [см., напр.: Пругавин 1904, 96–97, 105–106; Поздеева 1999, 7; Вознесенский 2016, 538–539]. Уже на раннем этапе оформления религиозных институтов староверия соби́рание и хранение книг стало частью насущных попечений руководителей крупных общин. По этой причине комплексное изучение старообрядческой книжности является важным направлением работы крупнейших археографических школ. Собственно книжным собраниям духовных центров староверия (в некоторых случаях именуемых авторами “библиотеками”) как отдельной разновидности старообрядческих книжных коллекций также уделяется внимание в ряде работ специалистов [Волков 2006; Кирсанова 2007; Лабынцев, Шавинская 2007; Ровинская 1999; Юхименко 1999 и др.].

Неоднократно отмечалось, что книга, будучи сакральным объектом, нередко обладала статусом общинного достояния. Отсюда размытое представление о личных и общественных книжных собраниях среди староверов, которое не могло не приводить к влиянию личности отдельных книжников, их вкусов и предпочтений не только на формирование общинных библиотек, но и на выбор вероучительной основы, отраженной

в тех или иных сочинениях, которые в них попадали. В данной статье анализируется состав библиотеки локального центра старообрядчества федосеевского согласия — скита на Ильюшкином острове, существовавшего на протяжении XIX в. в глухом болотном массиве на северо-западе Новгородского уезда. Нашей целью является демонстрация ключевой роли, которую сыграл в ее формировании инок Киприан (Созонов) — книжник и настоятель обители, личные взгляды и интересы которого, как мы предполагаем, в значительной мере повлияли на подбор книг общинной библиотеки. В наши задачи входило выявление исторических свидетельств по истории скита, который не был объектом отдельного научного изучения ранее, а также анализ вновь выявленных источников, характеризующих его книжную культуру. Это список книг скитской библиотеки (ОПИ НГОМЗ, ф. 11, оп. 1, ед. хр. 105, л. 3 об.—4 об.) и авторский сборник инока Киприана (Созонова) (ОПИ НГОМЗ, НГМ КП 38189, КР-439), хранящиеся ныне в собрании Новгородского музея-заповедника.

Мужской скит на Ильюшкином острове

Краткая информация о федосеевской обители на Ильюшкином острове в середине – второй половине XIX в. в опубликованных работах приводится лишь в статье Л. В. Корольковой [Королькова 1999, 22–23]. Наиболее полно история и конфессиональная культура скита становится известной благодаря материалам Российского государственного исторического архива (далее — РГИА) и Российского государственного архива древних актов (далее — РГАДА), большинство из которых вводится в научный оборот впервые. Первая информация об иноческом поселении на Ильюшкином острове относится к 1820-м гг. Оно располагалось посреди болот на берегу оз. Тигода. В 1826 г. остров был куплен петербургским купцом Филиппом Андреевым у титулярной советницы Натальи Марусиной. Выбор места, вероятно, не был случаен и объяснялся не только труднодоступностью местности, удобной для скрытного проживания скитников, но и соседством с женской обителью, появившейся ранее на соседнем Отлизинском острове. В 1827 г. купец получил разрешение на возведение хозяйственных и жилых строений. Разумеется, Филипп Андреев скрывал истинное предназначение построек. Постепенно обитель, под видом частной дачи, разрасталась: в 1830 г. было получено разрешение на обустройство кладбища, в 1833 г. появилось второе кладбище ввиду топкости прежнего места, и, наконец, в 1836 г. неподалеку была приобретена Липова Пустошь у действительного тайного советника Алексея Ульяновича Болотникова (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1795, л. 161, 164–166).

В 1839 г., в ходе крупного судебного разбирательства о крестьянах Тесовской волости, “совратившихся в раскол”, скит был осмотрен властями.

Акт осмотра фиксирует устройство тайной мужской обители. Ильюшкин остров располагался на возвышенном месте посреди болота, пространство скита было огорожено “кругом тырцовым тыном”, за которым размещался двухэтажный деревянный дом с мезонином, под ним подвал с врытым срубом и дощатым полом. Внутри располагались “ощекатуренные” комнаты и “стряпушая изба”. Неподалеку стояла небольшая изба на две комнаты, две кладовых и конюшня. В небольшом расстоянии с южной стороны на возвышенном месте находилось кладбище, “имеющее небольшое пространство; на оном имеется одна могила с деревянным на оной памятником”. Второе кладбище находилось севернее, на нем уже располагались два захоронения с новыми деревянными надмогильными сооружениями. К кладбищам вел дощатый настил по топким местам. Липова пустошь располагалась в 300 сажнях от Ильюшкина острова, там стоял одноэтажный вновь выстроенный дом без отделки, еще один дом с сенями и баня (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1795, л. 153–155).

Следствию удалось застать в ските, помимо самого хозяина, еще шесть человек. Это были в основном местные крестьяне, однако среди обитателей острова был также новгородский мещанин, открытый “раскольник” — восьмидесятилетний Фаддей Иванов с женой (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1795, л. 163). Несмотря на опасность, которой скит подвергся во время дознания, он продолжал существовать еще почти полтора десятилетия. В 1848 или в 1849 г. Филипп Андреев передал землю и постройки в ведение крестьянина дер. Усадищи Ивана Дорофеева, который, судя по всему, не был монахом и распоряжался хозяйственной жизнью обители. В 1850-е гг. там по-прежнему постоянно проживало до семи человек, слывших иноками [Королькова 2009, 22–23]. Они жили в строгом воздержании в десяти кельях, три из которых были простыми землянками. Помимо местных крестьян, сюда навевывались богомольцы из Петербурга, Филипп Андреев ежегодно проводил в построенном им ските по несколько месяцев в посте и молитвах (РГИА, ф. 1284, оп. 208, д. 480 в, л. 212). Как отмечал в 1854 г. чиновник по особым поручениям МВД Ю. К. Арсеньев, накануне его экспедиции по “счислению раскольников” Новгородской губернии в обители, вероятно, в качестве богомольцев, проживали две купчихи из Санкт-Петербурга, причем одна из них “привезла с собою и пожертвовала целое собрание древних книг и рукописей” (РГИА, ф. 1284, оп. 208, д. 480 в, л. 213). Распорядитель обители, Иван Дорофеев, характеризовался чиновником как “весьма замечательный” человек. Будучи на протяжении 10 лет удельным головою Тёсовской волости, он “вел отлично дела, был любим и уважаем крестьянами”, при этом тайно придерживался старой веры, так что Арсеньев утверждал, будто “½ волости уклонилась в раскол по убеждению Дорофеева” (РГИА, ф. 1284, оп. 208, д. 480 в, л. 246 об.–247).

Как и многие старообрядческие обители того времени, скит на Ильюшкином острове существовал под прикрытием частных дач и огородов. Со слов чиновника, особенно налаженными были меры безопасности: “на болоте устроены им (наставником Иваном Дорофеевым — *И. М.*) особые обсервационные места, где всегда, денно и ночью, стоит бдительный часовой. При малейшей тревоге все книги, иконы, иноки — внезапно исчезают. На острове сделаны тайники и проложены тропинки, ведомые только Ивану Дорофееву” (РГИА, ф. 1284, оп. 208, д. 480 в, л. 213 об.).

Помимо информации, приведенной в отчете МВД за 1854 г., данные о моленной на Ильюшкином острове встречаются также в общем “Своде официальных сведений о раскольнических молитвенных зданиях в Империи”. Из этого следует, что полиция была достаточно хорошо осведомлена о существовании скита. Наличие одной моленной упоминается здесь в 1841 и 1847 гг. (РГИА, ф. 1473, оп. 1, д. 92, л. 436).

Неизвестна участь скита, постигшая его после судьбоносного для многих староверческих общин Новгородской губернии визита Ю. К. Арсеньева. Сам чиновник, говоря о “расколе” Тёсовской волости, отмечал, что в этой местности “вряд ли следует допускать умножение вредной Феодосиевской секты” (РГИА, ф. 1284, оп. 208, д. 480 в, л. 212 об.). По этой причине в “Ведомости о количестве раскольнических молитвенных помещений в губернии” за 1858 г. скит на Ильюшкином острове отсутствует (ГАНУ, ф. 138, оп. 1, д. 1742, л. 1). Не имеется даже упоминаний обители в документах крупного разбирательства по делу о богохульстве тесовских крестьян в 1865 г. (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 3277) и в доносах духовенства Флоровского и Успенского приходов о деятельности старообрядческих начетчиков в 1874 г. (ГАНУ, ф. 480, оп. 1, д. 3335), хотя в обоих случаях духовные и светские власти вряд ли могли проигнорировать существование нелегального «раскольничьего» скита. Можно предположить, что к тому времени он был либо закрыт, либо его насельники научились еще более усиленно скрывать свою деятельность.

В 1890-е гг. обитель вновь была отмечена в делопроизводственных источниках благодаря деятельности солецкого мещанина Константина Богдановича Созонова (в иночестве Киприана), фактически возродившего духовную жизнь на острове. На глаза столичной полиции инок Киприан, “самый жестокий бракоборец”, попался еще в конце 1880-х гг., когда он некоторое время был настоятелем скита на Московской заставе в Петербурге, отличавшегося строгими федосеевскими правилами [Кожурин 2009, 15–17]. После неизвестного конфликта он был вынужден переехать в родные места (РГИА, ф. 1473, оп. 1, д. 85, л. 32 об.).

В 1890 г. проходило следствие и судебное разбирательство, которое выяснило, что на земле Ильюшкина острова, купленной под дачу солец-

ким купцом Петром Константиновым, в 1888 г. был вновь выстроен скит. Предприниматель, выкупивший землю, оказался сыном инока Киприана (Созонова), а сам бывший мещанин был настоятелем обители. В ней располагалось два деревянных дома с кельями и двумя моленными мужской и женской половины (в первой половине XIX в. скит был полностью мужским). Кроме того, в скитскую ограду входила отдельно стоящая келья, небольшой дом для сторожа, баня, конюшня, хлевы и сарай. Вся территория была огорожена “довольно высоким частоколом”. На острове проживало 16 мужчин и женщин, и становой пристав отметил, что все они носят “скуфии и черную одежду особого покроя, мушны носят длинные волоса” (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1899, л. 59–59 об.). Помимо занятий огородничеством, скитники имели двух коров и лошадь (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1899, л. 63).

География происхождения насельников обители в это время была относительно обширной. Среди 11 женщин и 4 мужчин были выходцы из г. Ростова Ярославской губернии, из Новоладожского и Лужского уездов Санкт-Петербургской губернии, Новгородского и Крестецкого уездов Новгородской губернии, а также Порховского уезда Псковской губернии. Кроме того, в скит собирались богомольцы из соседних Флоровского и Климентовского приходов (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1899, л. 62 об.–63).

Благодаря допросу скитоначальника инока Киприана (Созонова) становятся известны существенные детали его биографии. Он родился в 1830 г. и был по происхождению незаконнорожденным мещанином посада Сольцы. В миру мещанин Константин Богданов Созонов был женат, имел две дочери и сына, которые на момент дознания жили своими семьями (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1899, л. 89–90). Отмечалось, что он “носит длинные волоса, скуфию на голове и вообще одежду имеет вида священника” (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1899, л. 77). Настоятель Село-Горской церкви Василий Покровский в своих показаниях утверждал: “на древе пострижения, нарисованном Созоновым имеются медальоны на стволе вверху медальон Созонова, а на ветвях имена постриженных им”; сам же отец Киприан объявлялся инициатором воссоздания обители (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1899, л. 32). Очевидно, что отец Киприан был достаточно авторитетным деятелем федосеевского староверия, имевшим право постригать в иноки.

В конечном итоге, благодаря правильно выбранной тактике защиты, скитникам удалось избежать уголовного преследования. Как и несколькими десятилетиями ранее, насельники утверждали, что они являются работниками на арендованной у Петра Константинова Созонова земле. Инок Киприан, не отрицая своей принадлежности к старообрядческому монашеству, утверждал, что по поручению сына обустроил здания для

призрения бедных старух и стариков из старообрядцев, “потому, что имеет свои средства и любит помогать ближнему” (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1899, л. 57 об.). Таким образом, старообрядческое иноческое поселение вновь предстало перед бдительным оком полиции и церкви в виде частного “богоугодного заведения” и дачи.

Вести о следствии достаточно быстро распространялись среди староверов Новгородской губернии, о чем свидетельствует письмо солецких наставников Якова, Козьмы и Стефана отцу Прокопию Данилову в Рахинскую волость Крестецкого уезда, датированное 1890 г. Оно хранится в Отделе письменных источников Новгородского музея-заповедника (далее — ОПИ НГОМЗ). В послании отразилась реакция староверов на обыски в ските: “у отца Куприяна правительство все уобрали, оставили во одной ризы. Неизвестно, что еще ему будит, не пришлось бы своей стороны лишитца. И матери еще там, то, что нашли, и ихна все обобрано, и неизвестно, чем Бог покроит, что им будит” (ОПИ НГОМЗ, ф. 31, оп. 1, ед. хр. 19, л. 1 об.). Можно предположить, что имущество, конфискованное во время следствия, так и не было возвращено скитникам, однако сам скит, под прикрытием частной дачи, продолжал существовать и в начале XX в. Еще в 1895 г. в заметке на страницах Новгородских епархиальных ведомостей утверждалось, что инок Киприан по-прежнему проповедовал “раскол” в окрестных деревнях [Королькова 2009, 23].

Таким образом, на протяжении всего XIX в. скит на Ильюшкином острове выполнял важную функцию духовного центра местного старообрядчества. Достаточно важной была налаженная коммуникация со старообрядцами различных регионов и соседних городов (Санкт-Петербурга, Новгорода и др.).

Книжное собрание скита на Ильюшкином острове

Скупая информация о книжном собрании мужской обители на Ильюшкином острове относится уже к раннему этапу его существования. Чиновник Ю. К. Арсеньев в 1850-х гг., указав на то, что неизвестная купчиха из Петербурга подарила скиту много старинных книг, насчитал в нем 20 памятников книжности (РГИА, ф. 1284, оп. 208, д. 480 в, л. 243). Однако эти цифры, вероятно, носят гипотетический характер либо записаны с чьих-то слов, так как вряд ли можно с уверенностью утверждать, что чиновник посетил отдаленную обитель на болотах.

Гораздо более подробную информацию о книжном собрании дают материалы следствия 1890 г. Согласно им, старинные книги и образа хранились во всех моленных и кельях скита, но также имелся отдельный чулан, служивший чем-то вроде ризницы. Здесь помещались иноческие одежды, большой посеребренный подсвечник, ставившийся перед аналоем,

а также сундуки, в одном из которых лежали венцы для икон, шелковые подручники и старинные книги (РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1899, л. 59). Вероятно, все это было изъято и не возвращено хозяевам, несмотря на оправдательный вердикт суда. Помимо приводившегося ранее письма солецких наставников, об этом свидетельствует ряд документов, хранящихся в ОПИ НГОМЗ. Они же дают представление о составе библиотеки скита в данный период.

Большой интерес представляет описание скитских книг, вошедшая в сводное описание рукописей и печатных изданий, хранившихся в библиотеке “Братства Св. Софии” к 1903 г. (ОПИ НГОМЗ, ф. 11, оп. 1, ед. хр. 105, л. 3 об.—4 об.). Собрание старопечатных и рукописных книг при этом заведении, основной целью которого была “противораскольническая” деятельность, возникло в 1893 г. Его основу составили книги, поступившие из Новгородской духовной консистории (Отчет 1894, 383). Каталог книг братства показывает, что это книжное собрание формировалось, в числе прочего, благодаря конфискациям из старообрядческих скитов и моленных.

Поступившими из обители на Ильюшкином острове в каталоге значатся 59 книг (№№ 150–209 каталога). Среди них как минимум семь изданий, напечатанных в XVII в. на Московском печатном дворе: два тома Октоиха (№ 152, 1604 г. и 1649 г.), Общая Минея (№ 156, 1645 г.), Евангелие (№ 159, 1648 г.) и Цветная Триодь (№ 160, 1636 г.), а также “Псалтырь патриарха Иосифа в 4 долю”, как она обозначена в описи. Очевидно, этим книгам придавался особый статус, как изданным до реформы патриарха Никона. Евангелие, скорее всего, стояло на престоле главной моленной скита. При этом любопытно, что среди изданий XVII в. в скитской библиотеке хранилась также Следованная Псалтырь, изданная в разгар книжной sprawy (№ 154, 1657 г.).

Остальные печатные книги собрания были изданы старообрядцами в XVIII–XIX вв.: Пролог (№ 150, июнь–август, Клинцы, 1786 г. и № 151, декабрь–февраль, Клинцы, 1787 г.), Псалтырь (№ 155, Клинцы, 1807 г.), Часослов (№ 184, Клинцы, 1786 г.), Златоуст (№ 162, 1807 г.). Вероятно, к старообрядческим изданиям относился и ряд других печатных книг, время издания которых никак не отмечено (указанием даты издания в описи снабжены лишь наиболее “старые” и ценные, по мнению составителя, книги). Это Часослов (№ 157), Апостол (№ 166), две Псалтыри (№№ 168, 182), Часовник (№ 169), Канонник (№ 172), два экземпляра Святцев (№№ 179, 196), Устав домашней молитвы (№ 183) и др. Среди учительных печатных книг также хранились “Жития святых” за май месяц — вероятно, одно из многочисленных переизданий редакции Димитрия Ростовского (№ 163).

Имелись в библиотеке скита певческие рукописные книги, причем не только необходимые в богослужении: Обиход (№ 167), “нотные обиходы рукописные” (№ 192), а также сборник покаянных стихов, обозначенный в описи, как “книжка со стихами на гласы рукописн[ая]” (№ 199). Кроме того, рукописное собрание обители включало богослужебные книги, например, “Канон на распятие Господне” (№ 201), “Служба Одигитрии” (№ 178) и др., а также учительные книги. К сожалению, “Каталог братства Св. Софии” не содержит хотя бы приблизительной датировки манускриптов. В некоторых случаях даже отсутствует пояснение, идет ли речь о рукописи или печатном издании. Тем не менее, как рукописные учительные книги обозначены Торжественник (№ 164), два Сборника поучений (№№ 165, 174), Житие Александра Свирского (№ 180) и Поучение на Рождество Божией Матери (№ 186). Среди кратко обозначенных рукописей некоторые сложно точно идентифицировать. Это относится, например, к таким книгам, как “Книжка объяснения рукописн[ая]” (№ 190) и “Устав рукописн[ый]” (№ 208).

Книга “Устав общежития” (№ 189) свидетельствует о том, что жизнь в скиту была организована по киновиюному принципу. Имелись в обители также специфически иноческие и мистико-богословские сочинения: “Предание старческого послушания” (№ 175), “О молчании Исаака Сирина” (№ 191), “Книга Максима [Исповедника] о любви” (№ 198). Очевидно, составитель библиотеки неплохо разбирался в тонкостях иноческой жизни и уставных вопросах ее организации.

Наконец, ряд книг скитской библиотеки был посвящен истории старообрядчества и полемике с господствовавшей церковью. Среди них были изданные к тому времени в светских типографиях “Рассказы из истории старообрядчества” С. В. Максимова (№ 203, СПб., 1861), “Деяния московского федосеевского собора”, опубликованные в журнале “Братское слово” за 1884 г. (№ 202), статья “Единоверие и раздор”, напечатанная в № 70 единоверческого миссионерского журнала “Истина” (№ 205, Псков, 1880), а также “Библиотека староверческой церкви” Павла Любопытного. В последнем случае не поясняется, идет ли речь о рукописи или о печатном издании. Перечисленные выше книги демонстрируют, что в скитском собрании имелись не только старообрядческие сочинения, но и труды внешних или враждебных староверам авторов, знание которых было необходимо в полемических целях.

Очевидно, такому относительно обширному собранию книг скит был обязан настоятелю, возродившему духовную жизнь обители в конце XIX в. — иноку Киприану (Созонову), о котором мы писали выше. Его широкие познания в исторических, полемических и богословских вопросах нашли отражение в авторском сборнике, переписанном иноком в кон-

це XIX в. и ныне хранящемся в собрании рукописных и старопечатных книг НГОМЗ (ОПИ НГОМЗ, НГМ КП 38189, КР-439) (рис. 1).

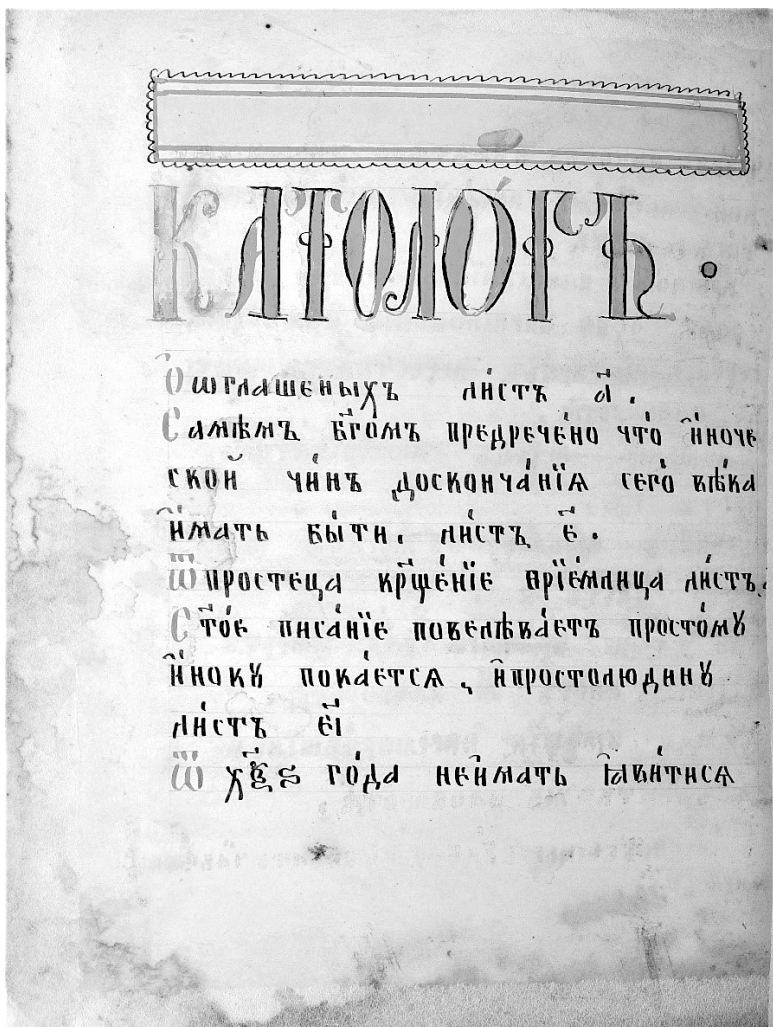

Рис. 1. Начальный лист сборника поучительных и полемических выписок.
Переписчик инок Киприан (Константин Богданович Созонов)
(НГМ КП 38189, КР-439)

На первом листе сборника в печатную рамку инок вписал традиционные по форме сведения о переписке книги (запись очень дефектная): “Сию кн<игу> <пи>саль м<ногогр>шной ино<къ> Киприан <...> вле-то 74<...> месяца <...>” (ОПИ НГОМЗ, НГМ КП 38189, КР-439, л. 1). Основная часть озаглавлена “Католог” и содержит множество кратких

выписок из уставных, поучительных, церковно-канонических, исторических и полемических сочинений. Помимо выдержек из широко распространенных книг, достаточно часто включавшихся в подобные рукописи (“Пролог”, “Евангелие учительное”, “Альфа и Омега” и др.), здесь имеются старообрядческие сочинения против “пилатовой титлы” и “новоженов” — излюбленных тем федосеевской полемики. Обращает на себя внимание включение в состав сборника, наряду с выписками из “Отческих заветаний”, также деяний Московского федосеевского собора 1883 г., печатный текст которого хранился в скитской библиотеке.

Стоит отдельно отметить, что иноку Киприану было не чуждо особенное благоговение перед новгородской церковной стариной. Неслучайно он поместил в свой сборник сказание “О церкви Премудрости Божии Софии иже в Великом Нове Граде”, рассказывающее о чуде от фрески в куполе Новгородского Софийского собора (ОПИ НГОМЗ, НГМ КП 38189, КР-439, л. 107–107 об.). Это сказание позаимствовано из Новгородской третьей летописи, где оно приводится под 1045 годом [Брюсова 1966].

Некоторые фрагменты рукописи наводят на мысль, что инок Киприан (Созонов) еще во время настоятельства в скиту на Московской заставе сам работал с рукописями Императорского общества любителей древней письменности. Об этом свидетельствует, в частности, подробный адрес, указанный им в выписке о древнем чине пострижения в монахи, новгородское происхождение которого также оговаривается отдельно: “В Питербурге Императорское Общество Любителей Древнеписменности. По Фантанки в доме графа Шерементева между Оничкином мостом, № 34. Есть Потребник иноческой древлеписменной на пергаменте, писанной новгородцем в половине XIV столетия 1350 году” (ОПИ НГОМЗ, НГМ КП 38189, КР-439, л. 130 об.).

Это не единственный автограф инока Киприана (Созонова). В Новгородском музее также хранится его письмо, адресованное наставнику Старорусского федосеевского монастыря-богадельни Прокопию Данилову (ОПИ НГОМЗ, ф. 31, оп. 1, ед. хр. 19)¹.

В нем отец Киприан приглашает своего адресата в гости. С учетом того, что инок просит писать ему “за Московскую заставу, по Вольковской улицы дом № 51”, письмо написано до 1888 г., когда Киприан покинул Заставскую обитель и обосновался на Ильюшкином острове. Так или иначе, корреспонденция фиксирует достаточно тесные контакты скитоначальника со староверами Новгородской и Псковской губерний. Возможно, часть рукописей, конфискованных в 1890 г. и отмеченных в описании книг братства Св. Софии, была переписана этим незаурядным и весьма активным деятелем местного старообрядчества.

¹ О Прокопии Данилове см. [Мельников 2020, 443–444].

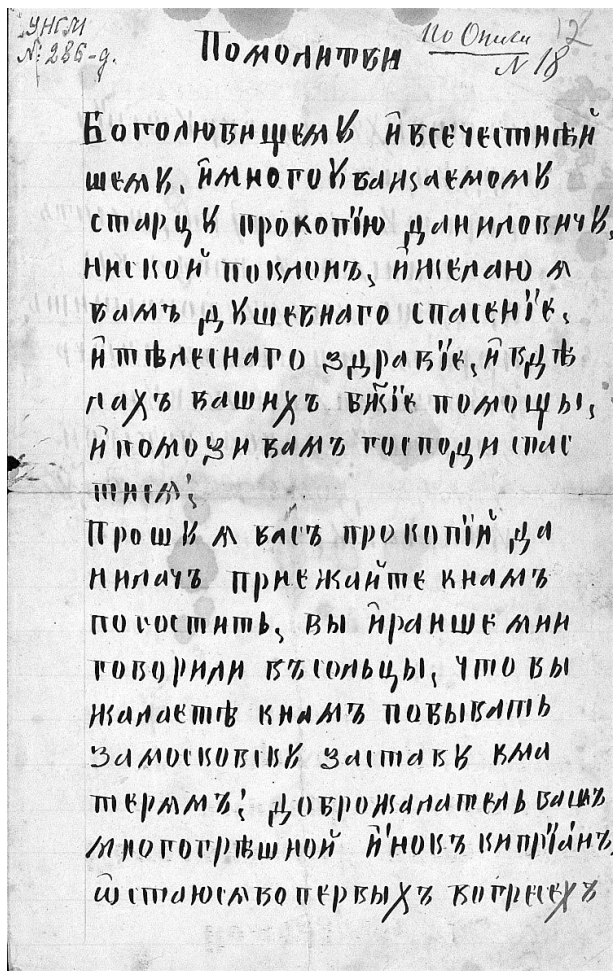

Рис. 2. Письмо инока Киприана (Созонова) наставнику старорусского старообрядческого монастыря-богадельни Прокопию Данилову (ОПИ НГОМЗ, ф. 31, оп. 1, ед. хр. 19)

Сопоставление состава скитской библиотеки с источниками, освещающими личность инока Киприана, позволяет сделать некоторые выводы относительно того, насколько личные интересы лидера общины предопределяли состав книжной коллекции локального старообрядческого центра. Библиотека скита на Ильюшкином острове, помимо необходимых богослужебных книг, содержала сочинения, связанные с иноческой жизнью, полемикой между староверами и официальной церковью. Мы можем также наблюдать в составе библиотеки подчеркнутое тяготение к историческим образцам, что доказывается присутствием в ней сочинений, освещающих историю древнерусской церкви и старообрядчества.

Особенности подбора книг скитской библиотеки обнаруживаются и в авторском сборнике отца Киприана, значительное место в котором занимают полемические и исторические сочинения (подробное описание сборника см. в публикации в этом номере журнала, с. 151–157).

Сложность четкого разграничения личных и общинных книжных собраний ставит перед исследователем новые вопросы. В частности, насколько неопределенность этой границы способствовала приданию большей статусности отдельным книгам и сочинениям? В каких случаях, попадая из пространства личного бытования в публичное, общинное, старообрядческие сочинения, отражающие ту или иную позицию внутренней полемики, могли претендовать в глазах верующих на роль универсального авторитета, освященного “обществом”, а в каких — нет? Для ответа на эти вопросы необходимо привлечение новых материалов из истории локальных центров “старой веры”.

Источники и их сокращения

ГАНО – Государственный архив Новгородской области
 ОПИ НГОМЗ – Отдел письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника
 РГАДА – Российский государственный архив древних актов
 РГИА – Российский государственный исторический архив

Литература

БРЮСОВА, В. Г., 1966. Фреска Вседержителя новгородской Софии и легенда о Спасовом образе. In ЛИХАЧЕВ, Д. С. (ред.). *Труды отдела древнерусской литературы*. Т. XXII. Москва – Ленинград: Наука, 57–64.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ, А. В., 2016. Старообрядцы и их книгопечатная деятельность: Проблемы изучения. In ПАНЧЕНКО, О. В. (ред.). *Труды отдела древнерусской литературы*. Т. LXIV. Санкт-Петербург: Росток, 538–546.

ВОЛКОВ, В. В., 2006. Каталог Рогожского книгохранилища, *Рогожские вестн*, № 10. 2–3.

КИРСАНОВА, С. А., 2007. Формы и особенности старообрядческих библиотек, *Вестник Московского Государственного университета культуры и искусств*, № 6 (20), ноябрь–декабрь. 245–248.

КОЖУРИН, К. Я., 2008. Из истории федосеевского согласия в Петербурге. In БУРОВ, А. А. (ред.). *Старообрядчество: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции*. Санкт-Петербург: РПК Макс-Принт, 13–17.

КОРОЛЬКОВА, Л. В., 2009. Материалы к этноконфессиональной карте Ленинградской области. In ФИШМАН, О. В. (ред.). *Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий-2. Третьи Шёгреневские чтения*. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 11–32.

ЛАБЫНЦЕВ, Ю. А., ЩАВИНСКАЯ, Л. Л., 2007. Старообрядческий Лаврентьевский монастырь и его библиотека. In ПОЗДЕЕВА, И. В. (ред.). *Старообрядчество: история, культура, современность*. Т. 2. Москва: Издательство Московского государственного университета, 143–146.

МЕЛЬНИКОВ, И. А., 2020. Старообрядческий монастырь в Старой Руссе в конце XVIII – первой половине XX века: история, культура, современная историческая память. In ГАЙДУКОВ, П. Г. (ред.). *Новгородский исторический сборник*. Вып. 19 (29). Великий Новгород: СПБ ИИ РАН, НовГУ, ИА РАН, 427–448.

Отчет 1894 = Отчет Совета Новгородского Епархиального братства Св. Софии Премудрости Божией за восьмой год существования братства, *Новгородские епархиальные ведомости*, № 9. 374–384.

ПРУГАВИН, А. С., 1904. *Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола*. Москва, Отд. тип. т-ва И. Д. Сытина.

ПОЗДЕЕВА, И. В., 1999. Личность и община в истории русского старообрядчества. In ПОЗДЕЕВА, И. В. (ред.). *Мир старообрядчества. История и современность*. Вып. 5. Москва: Издательство Московского государственного университета, 3–29.

РОВИНСКАЯ, И. Л., 1999. «Описание соборного заведения книг и икон и прочих приносных и пожертвованных вещей»: публикация памятника. In ПОЗДЕЕВА, И. В. (ред.). *Мир старообрядчества. История и современность*. Вып. 5. Москва: Издательство Московского государственного университета, 377–394.

ЮХИМЕНКО, Е. М., 1999. Рукописно-книжное собрание Выго-Лексинского общежительства. In ЮХИМЕНКО, Е. М. (ред.). *Старообрядчество в России (XVII–XX вв.)*. Москва: Языки славянских культур, 45–125.

Bibliography (Transliteration)

BRYUSOVA, V. G., 1966. Freska Vsederzhitelya novgorodskoj Sofii i legenda o Spasovom obraze. In LIHACHEV, D. S. (red.). *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*. Т. XXII. Moskva – Leningrad: Nauka, 57–64.

VOZNESENSKIJ, A. V., 2016. Staroobryadcy i ih knigopechatnaya deyatel'nost': Problemy izucheniya. In PANCHENKO, O. V. (red.). *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*. Вып. LXIV. Sankt-Peterburg: Rostok, 538–546.

VOLKOV, V. V., 2006. Katalog Rogozhskogo knigohranilishcha, *Rogozhskie vesti*, № 10. 2–3.

KIRSANOVA, S. A., 2007. Formy i osobennosti staroobryadcheskih bibliotek, *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, № 6 (20), noyabr'–dekabr'. 245–248.

KOZHURIN, K. YA., 2008. Iz istorii fedoseevskogo soglasiya v Peterburge. In BUROV, A. A. (red.). *Staroobryadchestvo: istoriya i sovremennost'*. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg: RPK Maks-Print, 13–17.

KOROL'KOVA, L. V., 2009. Materialy k etnokonfessional'noj karte Leningradskoj oblasti. In FISHMAN, O. V. (red.). *Etnokonfessional'naya karta Leningradskoj oblasti i sopredel'nyh territorij-2*. Tret'i SHyogrenovskie chteniya. Sankt-Peterburg: Evropejskij Dom, 11–32.

LABYNCEV, YU. A., SHCHAVINSKAYA, L. L., 2007. Staroobryadcheskij Lavrent'evskij monastyr' i ego biblioteka. In POZDEEVA, I. V. (red.). *Staroobryadchestvo: isto-*

riya, kul'tura, sovremennost'. T. 2. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 143–146.

MEL'NIKOV, I. A., 2020. Staroobryadcheskij monastyr' v Staroj Russe v konce XVIII – pervoj polovine HKH veka: istoriya, kul'tura, sovremennaya istoricheskaya pamyat'. In GAJDUKOV, P. G. (red.). *Novgorodskij istoricheskij sbornik*. Vyp. 19 (29). Velikij Novgorod: SPbII RAN, NovGU, IA RAN, 427–448.

Otchet 1894 = Otchet Soveta Novgorodskogo Eparhial'nogo bratstva Sv. Sofii Premudrosti Bozhiej za vos'moj god sushchestvovaniya bratstva, *Novgorodskie eparhial'nye vedomosti*, № 9. 374–384.

PRUGAVIN, A. S., 1904. *Staroobryadchestvo vo vtoroj polovine XIX veka. Ocherki iz novejshej istorii raskola*. Moskva.

POZDEEVA, I. V., 1999. Lichnost' i obshchina v istorii russkogo staroobryadchestva. In POZDEEVA, I. V. (red.). *Mir staroobryadchestva. Istoriya i sovremennost'*. Vyp. 5. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 3–29.

ROVINSKAYA, I. L., 1999. «Opisanie sobornogo zavedeniya knig i ikon i prochih pri nosnyh i pozhertvovannyh veshchej»: publikaciya pamyatnika. In POZDEEVA, I. V. (red.). *Mir staroobryadchestva. Istoriya i sovremennost'*. Vyp. 5. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 377–394.

YUHIMENKO, E. M., 1999. Rukopisno-knizhnoe sobranie Vygo-Leksinskogo obshchezhitel'stva. In YUHIMENKO, E. M. (red.). *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII–XX vv.)*. Moskva: Yazyki slavyanskih kul'tur, 45–125.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта №19-312-60001.

Мельников Илья Андреевич, кандидат культурологии, научный сотрудник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, старший научный сотрудник Новгородского государственного университета.

Mel'nikov Ilya, Candidate of Culturology, Researcher of the Novgorod State United Museum-Reserve, Senior Researcher of the Novgorod State University.

Mel'nikov Ilja, kultūrologijos mokslo kandidatas, Novgorodo valstybinio jungtinio muziejiaus-rezervato mokslo darbuotojas, Novgorodo valstybinio universiteto vyr. mokslo darbuotojas.